

Гнев, который он чувствовал, невыносим, и он хотел подавить его так плохо, уничтожив что-то, но он знает, что он должен царствовать, как его жена будет больно дальше из-за его неконтролируемой духовной энергии. Он заставил себя искать где-нибудь в другом месте, чтобы расслабиться.

Гао Лан Мэй смотрел на красивое лицо Вэй Джиайи. Она видела, как он скрипит зубами, он явно избегает смотреть на нее. Его руки так сжимаются, что она не удивится, если его ногти оставят следы на ладони.

Думая о самом худшем, помещая между ними расстояние: "Простите". Клэри тихо прошептала, испортительно улыбнулась ему.

Утонув, Клэри негромко посмотрела на Клэри: "За что тебе жаль?", - спросил Джейс, пристально посмотрев на нее: "В следующий раз, если хочешь снять кожу с кого-то живого, позволь мне это сделать. Твои руки испачкаются". Говорил он, пытаясь проглотить шишку на горле.

Всякий раз, когда он смотрит на нее и видит шрамы, его сердце чувствует себя неконтролируемым. Что бы она ни хотела сделать с Ли Хуанем или с кем-либо еще, он просто спрячет тело за собой, чтобы сделать ее счастливой.

Вероятно, она замечает его противоречивые эмоции, поэтому решила надеть маску для кожи.

"Больше так не надевай!" Он вскрикнул, забыв проверить свои эмоции. Выигрывая с его собственной вспышкой: "Используйте другую маску". Он произнес еще раз более сдержанный, все еще пытается успокоиться.

Удивлен, но она все равно выполнил и кивнул, она затем вытаскивает маску для купец Лан: "Там. Лучше?" - спросила она. "Сначала я почистил её, как ты знаешь, прежде чем поместить на лицо". По какой-то причине.

Вэй Цзяги кивнула, глаза уставились на её нежно "Доволен"? Он попросил сделать быстрый взгляд на шишку на кровати. Очень легко угадать, кто находится под простыней.

Яркая улыбка: "Да. Это моя..." Пауза, чтобы придумать правильное слово, "а, сувенир". Поднимая кожу лица рядом с лицом Вэй Цзяги, он хмурился.

Тогда, качая головой, посмотрел на нее грустно, поднимая руку, намереваясь прикоснуться к ней, чего она избегала. "Цк. Цк. Не трогать". Она сказала на самом деле.

Сужение глаз на нее, "Шесть месяцев". Он скомпрометировал. Как он может не прикоснуться к ней 2 года? Ни за что.

"Один год и шесть месяцев". Поднимая на него бровь, скрещивая руки над ее грудью.

Глубоко вздохнув, "3 месяца". Его последнее предложение.

Брауны бороздили: "Это должно быть больше, чем три месяца". Он должен был идти вверх, вверх, вверх, не вниз, вниз, вниз". Чтобы подчеркнуть, что она даже сделала жест вниз рукой.

"Три месяца". Голос указывает на окончательность, а затем добавляет: "Я дам тебе Кай Кай, черную гончую".

Ее глаза осветлились, но маскировка сразу же со слепком, а затем шипел под ее дыхание. "Один год". Гао Лан Мэй снова начинает раздражаться. Это должно быть его наказанием, и он не должен вести с ним переговоры!

"Мисс, зачем вы вообще разговариваете с этим человеком? Позвольте мне просто укусить его, чтобы мы могли быть в пути". Горничная, которая сидит в конце кровати, открыла рот, пытаясь напугать Вэй Цзяньи острыми зубами, как Ши Рэнью, дикого водного зверя, который питается в основном плотью и любит запах крови. Она даже издала щебетание, чтобы подчеркнуть свою точку зрения.

Глубоко вздохнув, она сказала: "Веди себя как Сяо Ши", а затем посмотрела на Вэй Цзяэй: "Ты! Я отказываюсь от побега, но это не значит, что мы скоро поженимся". Либо ты примешь наказание на год, либо я буду бороться с тобой всеми возможными способами, снова." Подняв подбородок, как в неповиновении, бросив ему вызов, чтобы он не соглашался.

<http://tl.rulate.ru/book/19772/1015472>